

Боясь, что Чэнь Цзэюй будет недоволен тем, что я слегка пьян, я выкроил момент и позвонил ему, надеясь найти предлог, чтобы он приехал попозже. К моему удивлению, Чэнь Цзэюй был занят, и по его словам выходило, что сегодня вечером он, скорее всего, ко мне не приедет. Услышав это, я поспешно бросил пару ласковых фраз и тут же повесил трубку.

Через полчаса мы втроем прибыли в «Цзюньцзайлай». Гостей сегодня было немало, многие наши ребята уже вовсю выпивали и болтали с клиентами — судя по всему, намечались крупные сделки. Появление Янь Бина стало для всех неожиданностью, но Бао Ма, хоть и удивился, промолчал.

В этом и заключалось главное достоинство Бао Ма: при всей своей прижимистости он никогда не загонял людей в угол и не насмехался над ними после случившегося. Напротив, он всегда старался оставить человеку путь к отступлению, если это было возможно. Во многом именно поэтому я так долго не менял место работы.

В жизни всегда стоит стараться замечать в людях достоинства, а не цепляться за их недостатки.

Официант по имени Сяо Вэй подошел узнать, что мы будем заказывать. Я, не раздумывая, попросил дюжину бутылок «Короны». Раз уж вечер начался с выпивки, то лучше уж напиться в стельку. Фразы вроде «пить до беспамятства» или «не уйду, пока не напьюсь» до сегодняшнего дня существовали для меня лишь на страницах словарей, но никак не в реальности.

— Брат, ты и так уже много выпил, хватит, — Шуайшуай перехватил мою руку, не давая отсканировать код для оплаты, и принялся выразительно подмигивать Сяо Вэю. — Хайян перебрал, больше не приноси ему алкоголя. Сяо Вэй, сходи, завари чайник черного чая и принеси влажные салфетки, будь добр.

Главный талант Шуайшуая — умение заботиться о людях. Он искренне считал, что каждый может стать ему другом, и был готов ради близких на всё. Его мысли порой казались наивными и даже пугающими, но перед его искренней добротой невозможно устоять — да и не хочется.

Сяо Вэй осторожно взглянул на меня, и, увидев, что я не возражаю, направился к барной стойке. Если проработать здесь достаточно долго, волей-неволей научишься читать людей и подстраиваться под ситуацию. И пусть сейчас Сяо Вэй всего лишь подает чай, кто знает — со временем он вполне может стать местной звездой.

Янь Бин помог мне снять куртку и устроиться на диване. Я всегда хорошо переносил алкоголь: не буянил и не нес чепухи, максимум — просто ложился отдохнуть, поэтому ребята охотно пили в моей компании.

— Если не умеешь пить, зачем так напиваться? По-моему, это бессмысленно, — вздохнул Янь Бин. — Раньше ты меня отговаривал, а теперь приходится мне тебя вразумлять. Ну и времена пошли, просто слов нет.

Сидевший напротив Шуайшуай тоже вздохнул:

— Я понимаю, что у брата на душе тяжело, но раз уж мы выбрали этот путь, назад дороги нет. У меня низкое образование. Когда я только приехал в Шанхай, мечтал стать поваром и устроился учеником в ресторан. Кто же знал, что шеф-повар окажется геем? На третий день он меня «съел».

Увидев, как мы с Янь Бином вытаращили глаза, Шуайшуай беспомощно хмыкнул:

— Зато потом он сам взялся за мое обучение и передал мне немало секретов мастерства.

Наконец мы с Янь Бином не выдержали и рассмеялись. Оказывается, поговорка, популярная среди поваров и парикмахеров — «хочешь научиться — переспи с мастером» — была чистой правдой. Янь Бин в шутку предложил Шуайшуаю в следующий раз приготовить нам что-нибудь, чтобы мы оценили, чего стоят его навыки, полученные таким «телесно-ориентированным» способом.

— Я правда вкусно готовлю! Если бы не узнал, что можно зарабатывать как мальчик по вызову, возможно, уже стал бы шеф-поваром первого класса, — Шуайшуай выглядел слегка разочарованным, но быстро воспрял духом. — На самом деле, в работе мальчика по вызову тоже есть плюсы: деньги быстрые, да и красавчики попадают. Сейчас я каждый месяц отправляю домой по пять тысяч юаней, мои родные до сих пор не верят, что это правда.

В этот момент принесли горячий чай. Шуайшуай проворно разлил его по чашкам и протянул мне одну. Я сделал большой глоток, и голова начала проясняться. Янь Бин пододвинул мне кедровые орешки в сахаре, посоветовав закусить ими чай — мол, так быстрее отпустит.

— Похоже, у каждого в нашей сфере свой счет к судьбе, — сказал Янь Бин, отпивая чай. — Все мы одним миром мазаны, так что никто не вправе смеяться над другим.

Я немного подумал и спросил:

— Что планируешь делать дальше? Останешься с Тан Шаохуэем или как?

Янь Бин почесал затылок:

— Брат, давай не будем об этом сегодня, а? Честно говоря, я и сам не знаю. Но на ошибках учатся, поверь, я больше не дам себя в обиду.

Я кивнул:

— Хорошо, это твоя жизнь, и никто не вправе в нее вмешиваться. Но запомни: во многих вещах нельзя допускать первого раза, потому что за ним последует второй, третий, и так до тех пор, пока всё не рухнет. Ты человек опытный, повидал не меньше моего, так что, думаю, понимаешь, к чему я клоню.

Янь Бин задумчиво перебирал пальцами чашку, долго молчал, видимо, ведя внутреннюю борьбу. Люди так устроены: то, что досталось с трудом, жалко отпускать. Но на самом деле, если действительно хочешь уйти — достаточно лишь одного твердого решения.

Наконец Янь Бин слегка постучал по столу:

— Ладно, раз уж так вышло, значит, наше с Тан Шаохуэем время вышло. Вернусь сегодня, расстанусь с этим ублюдком и разъедусь. Заодно нужно будет стребовать с него компенсацию, а то как мне жить дальше?

Я уже хотел сказать, что это правильное решение, как вдруг снизу донесся шум. Мы выглянули и увидели мужчину лет сорока, который вцепился в одежду Лун Жуя и громко ругался. Рядом стоял Бао Ма и, судя по его взволнованному виду, отчаянно пытался что-то объяснить.

Такое в «Цзюньцзайлай» случалось нечасто, но если уж начиналось, то могло быстро перерасти в драку.

— Ты, мелкий подонок, решил крутить хвостом перед Братом Ли? — голос мужчины становился всё громче, он начал активно жестикулировать. — Думаешь, я не залью твой «Цзюньцзайлай» кровью сегодня ночью?

Сверху я не сразу узнал его, но теперь, когда он назвал себя, всё встало на свои места. Этот Брат Ли был частым клиентом «Минлю», многие наши красавчики работали с ним. Говорили, что он разведен и владеет миллионами. Раньше он пытался подкатить и ко мне, но я не испытывал к нему ни малейшего интереса и всегда находил предлоги для отказа. Вид у него был сейчас пугающий, интересно, чем же Лун Жуи так его разозлил?

Лун Жуи холодно смотрел на него и процедил сквозь зубы:

— Слушай сюда, внучок, убери руки, пока я тебе морду не разбил.

Надо знать характер парней с Северо-Запада: они вспыльчивы, даже похлеще нас, северян. Если уж Лун Жуи пообещал «разбить морду», он это сделает. К счастью, Бао Ма был мастером переговоров: он метался между ними, пытаясь погасить пламя ярости.

Шуайшуай, известный сплетник, сбегал вниз, расспросил официанта и вернулся с докладом. Оказалось, Брат Ли перебрал почти всех в «Минлю», но с Лун Жуем у него ничего не вышло, и это стало его навязчивой идеей. Кто-то нашептал ему, что Лун Жуи просто считает его отвратительным.

— Говорят, Лун Жуи за спиной сказал, что от одного вида жира Брата Ли его тошнит, — понизив голос, прошептал Шуайшуай. — Там было еще много гадостей, я даже повторять не хочу. Брат Ли пришел выяснять отношения, а Лун Жуи взял и признался во всем прямо в лицо.

Я вздохнул. Лун Жуй — как камень в отхожем месте: вонючий и твердый. Пришли к тебе — ну промолчи ты, зачем признаваться? Говорят, мудрый не встанет под опасной стеной, а он попер напролом. Мое почтение.

Внизу Бао Ма наконец добился успеха: он усадил Брата Ли за барную стойку, уговаривая его и подсадив для компании одного из наших ребят. Лун Жуй же стоял с высоко поднятой головой, глядя на всех свысока. Видя, что ситуация накаляется, я велел Шуайшуаю спуститься и забрать Лун Жуя наверх.

Как только Лун Жуй сел, он залпом выпил чашку чая, продолжая что-то ворчать. Я не выдержал:

— Ну ты даешь. Не хочешь работать — не надо, зачем за спиной-то гадости говорить? Такие слухи всегда доходят до адресата, причем в искаженном виде.

Лун Жуй поднял на меня взгляд и с силой причмокнул:

— Да что ты несешь, Хайян? Не говори ерунды, если не знаешь. Мне что, делать нечего, чтобы за спиной сплетничать? Мы просто болтали с ребятами о клиентах, я ляпнул пару слов, кто ж знал, что какая-то тварь побежит докладывать?

У меня по спине пробежал холодок. Я сразу понял: это не случайность. Кто-то намеренно подстроил ловушку, чтобы подставить Лун Жуя. Если подумать, все знали, что у Лун Жуя язык без костей. Спровоцировать его сказать лишнее было несложно, а передать слова Брату Ли — и того проще.

Я подозревал Шуайшуаю и попросил разузнать, с кем из «Минлю» в последнее время общался Брат Ли. У меня было нехорошее предчувствие: в «Минлю» начиналась внутренняя борьба.

<http://bllate.org/book/20546/2051721>